

Линн следовала за эльфом по роскошным залам, поражаясь богатству и великолепию этого удивительного поместья. Она не обращала особого внимания на роскошь, пока шла по коридору, но теперь, когда эльф замедлил шаг, её взгляд зацепился за портреты, украшающие стены. Линн никогда не бывала в доме древней волшебной семьи – её мать была магглой, и она считалась полукровкой. — Кто вы, мисс? — внезапно спросил один из портретов. — Линн Стюарт, целительница Святого Мунго, — ответила она, — меня вызвали к мистеру Блэку. Ему нужны зелья, и мистер Поттер направил меня в хранилище лаборатории зелий. — Хорошо, мисс Стюарт, жду вас там, — прозвучало из рамы. Фигура на портрете шагнула из него, словно выйдя из картины. Входя в лабораторию зелий, Линн почувствовала себя в раю. Она была близка к тому, чтобы овладеть искусством зельеварения, а эта лаборатория была самой впечатляющей из всех, что она когда-либо видела, даже в Святом Мунго. Эльф Тула указал ей на дверь, ведущую вглубь лаборатории. На портрете у дальней стены сидел тот же человек, который допрашивал её в коридоре, не сводя с неё глаз. Линн открыла дверь, ожидая увидеть небольшой шкаф с полками или кабинет зельевара, но вместо этого её взору предстала комната размером с небольшую комнату, заставленную полками, уставленными готовыми зельями. — Все зелья промаркированы, юная леди, — прозвучал голос с портрета, — и на каждой полке написано, что на ней находится. Линн вошла в комнату, ощущая мощные охраняющие чары, окутывающие её. Благодаря удобному расположению зелий, она быстро нашла то, что ей было нужно. На этикетках зелий были указаны названия и номера. Выходя из комнаты, она спросила у портрета, что означает число на этикетке. — Это, юная леди, срок годности зелья вне этой комнаты. Внутри они никогда не испортятся, — пояснил портрет. С зельями в руках Линн последовала за эльфом обратно к Сириусу, который, по-прежнему, спал. Гарри, мистер Крэдалл и Линн оставили его под присмотром Расы, а сами направились в кабинет хозяина. — Не присоединитесь ли вы ко мне за ужином? — спросил Гарри, всё ещё беспокоясь за Сириуса. Оба согласились. Гарри сел за стол, чтобы рассказать бабушке о случившемся. Линн дала ему успокоительное зелье, и Гарри почувствовал себя значительно лучше. Пока он разговаривал с бабушкой, мистер Крэдалл и Линн осматривали кабинет, а затем перешли в гостиную. — Скотт, этот дом просто потрясающий, ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? — спросила Линн. — Да, несколько раз, но ничего такого огромного. Линн, послушай, ты никому не должна рассказывать о том, что ты здесь видела. Ты никому не должна говорить, что видела Гарри Поттера. Гарри скрывается, и так должно быть до следующего года. Хорошо, что я застал тебя не на службе; в больнице Святого Мунго не будет никаких записей об этом визите, — сказал мистер Крэдалл. — Папа, ты говорил мне, что у тебя новый клиент, но Гарри Поттер, это что-то серьёзное. Что происходит? — спросила Линн. В этот момент к ним подошел Гарри. — Это долгая история, мисс Стюарт, — ответил он. — Это ваша дочь? Кажется, я никогда не спрашивал о вашей семье, — обратился Гарри к мистеру Крэдаллу. — Да, Гарри, познакомься с Линн Стюарт, моей дочерью. Она взяла девичью фамилию своей матери. Мне иногда попадаются плохие клиенты, и это было сделано, чтобы защитить её, — ответил мистер Крэдалл. Гарри кивнул, понимая. Они разговаривали, пока Тула не объявил об ужине. Во время ужина в семейной столовой Линн рассказала о себе. Она была квалифицированным целителем и ей оставался год до получения мастерства в зельеварении. Она не училась в Хогвартсе, а поступила в Салемский институт, школу в колониях. Гарри слушал, не вмешиваясь в разговор. Его мысли были заняты Сириусом, который спал наверху. Гарри, всё же, задал несколько вопросов о зельеварении, чтобы получить общее представление. Линн с удовольствием ответила на них, предупредив, чтобы он не пытался варить зелья без присмотра, так как некоторые из них могут взрываться. — Может быть, я мог бы нанять вас, чтобы вы учили меня зельям несколько раз в неделю? — спросил Гарри. — Я не знаю, Гарри, у меня полный рабочий график, я работаю в больнице Святого Мунго и занимаюсь исследованиями для создания оригинального зелья, чтобы получить мастерство после окончания ученичества. Но предложение заманчивое, я бы с удовольствием поработал в лаборатории зелий мирового класса, как у вас здесь, — ответила Линн. — Дедушка

сказал мне, что нужно найти людей, которым я мог бы доверять, чтобы они меня учили. Если вы согласны, я буду платить вам столько же, сколько вы зарабатываете в больнице Святого Мунго, и вы сможете занять один из гостевых апартаментов здесь, а также неограниченно пользоваться лабораторией, — сказал Гарри. Он с нетерпением ждал возможности провести время со своим крестным отцом, но ему всё ещё хотелось учиться. Кроме того, он чувствовал себя одиноко в этом большом поместье. — Вот что, Гарри, дай мне все обдумать и поговорить об этом с отцом. Я всё равно хочу зайти завтра, чтобы проверить мистера Блэка, так что я дам тебе знать к тому времени, хорошо? — ответила Линн. Гарри согласился, и разговор перешел к ритуалу составления семейного древа, который ещё нужно было сделать. Линн отлучилась, чтобы проведать Сириуса, а затем попрощалась с ним: через несколько часов у неё была смена в больнице Святого Мунго, и она хотела немного поспать. Мистер Крэндалл и Гарри вернулись в кабинет, чтобы провести ритуал. — Это было очень щедрое предложение для моей дочери, Гарри, спасибо. Не знаю, согласится она или нет, но спасибо, — сказал мистер Крэндалл. — Дедушка сказал, что я должен найти хороших людей, которые помогут и научат меня, — ответил Гарри. — Она хороший человек, Гарри, но это будет её выбор, — ответил мистер Крэндалл. Гарри только кивнул. Мистер Крэндалл достал из мантии небольшой пузырёк с зельем, а затем из сумки — большой рулон пергамента. — Так, Гарри, ты должен выпить это зелье. Затем мы подождём пять минут. От зелья тебе будет немного плохо, пока оно смешивается с твоей кровью, пожалуйста, борись с этим чувством. По истечении пяти минут нужно сделать небольшой надрез на пальце, и зелье, смешавшееся с кровью, выльется через надрез, — сказал мистер Крэндалл. — Вам нужно будет держать палец на нижнем крае пергамента, пока все не закончится, — произнес мистер Крэндалл, словно заговорщически улыбаясь. — Этот пергамент сильно заколдован, зелье вступит с ним в реакцию, и родословная будет записана. На нем также отобразится другая информация о каждом человеке в древе: особые способности, уровни силы и другая жизненно важная информация. Вы увидите, что я имею в виду, когда мы закончим. Ответив на несколько вопросов Гарри, мистер Крэндалл передал ему пузырёк с зельем. — Хорошо, мистер Крэндалл, спасибо за все, что вы сделали для меня до сих пор, — сказал Гарри, принимая пузырёк. Он опрокинул пузырёк обратно в рот и проглотил все одним махом. Почти сразу после того, как зелье коснулось его языка, Гарри почувствовал неприятное покалывание, словно его тошнило. Появилась и небольшая боль, будто кровь текла по его телу, оставляя за собой легкий ожог. — Это нормально, — успокоил его мистер Крэндалл, — у некоторых людей бывает такая реакция. Не бойтесь. Эти пять минут показались Гарри целым часом. Он с нетерпением ждал, когда же все закончится. Когда время истекло, он был удивлен, насколько быстро оно пролетело. Мистер Крэндалл развернул несколько дюймов пергаментного рулона и достал небольшой нож, совсем не похожий на тот, что был у Грипхука в Гринготтсе три дня назад. Гарри протянул руку, и мистер Крэндалл сделал небольшой надрез на его указательном пальце. Затем Гарри положил палец на пергамент. — Как мы узнаем, когда она будет закончена? — спросил Гарри, прижимая палец к пергаменту. — Вы узнаете, когда все будет готово, Гарри, — ответил мистер Крэндалл, улыбаясь. Прошло еще пару минут, когда Гарри быстро отдернул палец. Ощущение было такое, будто он засунул палец в электрическую розетку, он уже делал это однажды у Дурслей, как и большинство детей. — Полагаю, это означает, что все готово? — бросил Гарри на мистера Крэндалла грязный взгляд за то, что тот не предупредил его. Мистер Крэндалл слегка хихикнул. — Да, Гарри, значит, все готово. Извини, что не предупредил тебя, но всегда интересно посмотреть, как люди на это реагируют, — он все еще хихикал. Затем мистер Крэндалл начал разворачивать пергамент. Гарри увидел внизу свое имя, написанное синим цветом, затем имена родителей, также написанные синим цветом. — Итак, магические люди будут записаны синим цветом, сквибы — красным, а маглы — черным, — пояснил мистер Крэндалл, продолжая разворачивать пергамент. Гарри казалось, что рулон пергамента никогда не закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/100110/3414129>